

РОЛЬ ФРАНЦИИ В НАТО В 1990—2011 гг.

Журавская О. С., Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

Франция является одним из тех государств, которые участвуют в выработке ключевых международных решений, определяющих судьбы всего мира. Благодаря развитой экономической модели, высокой доле наукоемкого производства, а также наличию статуса ядерной державы, Франция на современном этапе выступает одним из самых влиятельных игроков мирового сообщества.

Проблема мирового влияния Франции на протяжении веков является для ее дипломатии предметом главной озабоченности. Не только творцы французской политики грезили о величии, эта идея стала частью национальной политической культуры и по сей день самым серьезным образом влияет на оценку внешнеполитической деятельности и в обществе, и в значительной степени, в историографии.

Ухудшение экономической ситуации, рост социальной напряженности, экологические катастрофы и катаклизмы вызывают все большее обострение во взаимоотношениях государств и создают многочисленные угрозы их существованию. Осознание фактора риска вынуждает государства объединяться, для того, чтобы коллективными усилиями добиваться разрешения возникающих проблем.

В связи с серьезными изменениями, произошедшими на мировой арене в конце XX в., Французской республике пришлось переосмыслить свою роль в мире и в Европе. Окончание bipolarности повлекло за собой глубокую трансформацию в системе международных отношений, которая означала для Франции необходимость обретения своего места в новом европейском и мировом порядке. В начале XXI в. Французская республика остается членом «клуба» великих держав, в том числе, членом НАТО.

После распада СССР Североатлантический Альянс переживает серьезную трансформацию, связанную с переориентацией своей деятельности в условиях распада bipolarной системы. Вместе с тем НАТО и по сей день остается едва ли не единственным военным блоком мирового масштаба, способным эффективно содействовать урегулированию возникающих на мировой арене кризисов. В связи с необычайным ростом угрозы терроризма, политической нестабильностью ряда стран, НАТО выступает действенным гарантом безопасности не только своих членов, но и мирового сообщества в целом. Практика реализации современных международных отношений показывает, что не все «акторы» способны к эффективному взаимодействию и разрешению возникающих споров дипломатическими средствами. К сожалению, «фактор силы» не утратил своего значения в XXI веке. В современной международной ситуации в Европе и мире в целом Организация Северо-Атлантического договора играет все большую роль: Альянс принимает все новых членов, расширяется география проводимых им операций.

Особое положение в этой организации долгое время занимала Французская Республика, не входя в военную интегрированную структуру Альянса. Решение президента Н.Саркози вернуть в нее свою страну разделило как непосредственно французское общество на сторонников и противников сближения с блоком, так и ряды политиков и исследователей других стран, среди которых также нет единого мнения в анализе этого неоднозначного шага.

Северо-атлантический альянс, созданный фактически как союз против СССР, всегда занимал важное место во внешней и военной политике Франции, являвшейся одним из государств-основателей. Членство в нем предусматривало наряду с классическим сочетанием вооруженных сил более рациональный, но в то же время более принудительный для национальных армий принцип — интеграцию сил и разделение задач между ними.

Стремление создать ни от кого не зависящую национальную оборону, предотвратить участие Франции в каких-либо случайных конфликтах и побудили Шарля де Голля вывести свою страну из военной структуры НАТО. Франция, таким образом, оставаясь членом Альянса не входя в его военную организацию, избрала достаточно выгодную для себя позицию, оставляя за собой свободу внешнеполитического маневра, действуя в зависимости от ситуации, хотя и потеряв формально непосредственное влияние в соответствующих органах блока.

Но для Франции «антиатлантизм» де Голля оказался слишком радикален, и последующие президенты Жорж Помпиду (1969—1974), Валери Жискар д'Эстен (1974—1981), Франсуа Миттеран (1981—1995) постепенно его смягчали (начиная с взаимных визитов военных кораблей до сближения военных доктрин), хотя и подчеркивая основополагающий голлистский принцип независимости принятия решений и дистанцирование от блоков. Попытки расширить участие в военной структуре начались в конце правления Франсуа Миттерана, когда официальные лица начали принимать участие в Военном комитете в рамках операции в Боснии и Герцеговине. Постоянно стал заседать в этом комитете представитель Франции при Жаке Шираке (1995—2007), который хотел восстановить Францию в интегрированной военной организации. Кроме того, Франция официально стала заседать в совещаниях министров обороны.

Полное возвращение в военную организацию НАТО осуществил президент Николя Саркози, что повлекло за собой большой резонанс среди французской и мировой обществественности.

Вместе с тем деятельность в рамках Организации Североатлантического договора остается для Франции не менее важным приоритетом внешней политики. И именно для реализации своих обширных внешнеполитических планов, Франция не может обойтись стороной участие в НАТО. Существование современного государства в изоляции от процессов глобализации немалосмыслно или влечет к неминимуму отставанию в развитии и подчинению воле более сильных партнеров.

Со времен провозглашения Пятой республики и по сей день во французском обществе сильны два течения, определяющие отношение к Альянсу: «голлисты» (приверженцы независимости Франции в вопросах обороны) и «атлантисты» (сторонники организации европейской безопасности на основе НАТО).

Внешняя политика Франции по отношению к НАТО с 1988 по 2011 гг. характеризовалась постепенной эволюцией в сторону «атлантизма», логичным завершением чего явилось возвращение страны в военные структуры Альянса при Н. Саркози в 2009 г.

Основными причинами возвращения Франции в ОВК НАТО явились:

- 1) желание обрести большее влияние внутри Альянса;
- 2) стремление Франции участвовать в процессе преобразования НАТО;
- 3) необходимость налаживания более тесной военной координации действий с партнерами по Альянсу;

4) задача по европеизации Альянса.

В вопросе обновления НАТО Франция стремится к достижению 3-х целей:

- 1) преобразование задач альянса в соответствии с анализом эволюции внешних угроз;

2) качественно новое и лучшее распределение ответственности внутри Альянса между США и странами Европы;

3) рационализация структур Альянса для реализации возможности более эффективно реагировать на внешние угрозы.

Сближение с НАТО не отвергает приверженности Франции незыблемым для нее принципам внешней политики:

i) свобода оценки должностными лицами Франции внешнеполитической ситуации: участие Франции в НАТО не влечет за собой автоматическое привлечение французских войск для участия в операциях Альянса;

ii) независимость ядерных вооружений Франции: сохранение Францией контроля над своими ядерными вооружениями как основы стратегии устрашения, закреплённой в ядерной доктрине страны;

iii) свобода принятия решения по участию французских военнослужащих в операциях НАТО: Франция сохраняет за собой полный контроль над использованием своих вооружённых сил в мирное время.

Тем не менее, приоритетом Франции в политике военных блоков является европейская политика безопасности и обороны. Совместная декларация о Европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО) 2002 г., Лиссабонский договор 2009 г. легли в основу институализации отношений ЕС и НАТО, в результате чего была выработана модель сотрудничества в сфере безопасности и обороны, которая на сегодняшний день официально характеризуется термином «стратегическое партнерство».

Франция выступает с пропагандой принципа «комплиментарности» (взаимодополняемости) Европейского союза и НАТО. Франция нуждается в обеих организациях для оказания эффективного сопротивления возникающим угрозам и кризисам.

Возвращение Франции в ОВК НАТО — неизбежная коррекция внешней политики страны, вызванная окончанием холодной войны. После объединения Германии, расширения НАТО и ЕС на Восток, «внеблоковая политика» Франции перестала вписываться в общий расклад политических сил, а влияние страны в объединённой Европе начало заметно ослабевать. Поэтому смещение внешнеполитической оси Парижа в сторону «атлантизма» можно рассматривать как стремление страны избежать военно-политической изоляции.

БЕЛАРУСЬ И ШРИ-ЛАНКА: ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Косов А. П., Витебский государственный университет

В последние годы Республика Беларусь выходит на новый уровень взаимодействия с целым рядом государств, расположенных в Азии, Африки и Латинской Америки. 2013 г. в этом плане не стал исключением. В частности, речь идет об активизации сотрудничества между Беларусью и Шри-Ланкой, свидетельством чего стал первый официальный визит в нашу страну Президента Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка Махинды Раджапаксы (25—27 августа 2013 г.). Однако посещение нашей республики ланкийским лидером не стало неожиданным. Еще в феврале 2013 г. в Москве на состоявшейся встрече посла Беларуси в России Игоря Петришенко и посла Шри-Ланки в Российской Федерации и в Республике Беларусь по совместительству Удаянга Виратунга обсуждались варианты активизации политического диалога, развития двусторонних отношений и углубления взаимовыгодного сотрудничества.

Известно, что дипломатические отношения между Беларусью и Шри-Ланкой были установлены в ноябре 2000 г. С самого начала они приобрели дружественный и партнерский характер. Так, Беларусь в связи с катастрофическими последствиями цунами в Шри-Ланке в 2004 г. оказала ей гуманитарную помощь в размере около 125 тыс. долл. Правда, в определенной степени сдерживающим фактором в развитии двустороннего сотрудничества выступал гражданский конфликт в Шри-Ланке, который завершился лишь в 2009 г.

Во время августовской встречи главы государств договорились активно взаимодействовать на международной арене, в частности, совместно выступать против попыток использования ООН в качестве инструмента политического давления. А. Г. Лукашенко